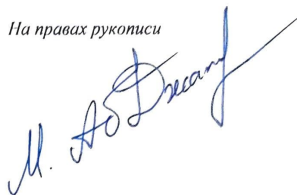

На правах рукописи

Абжапарова Майя

**ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С АЛТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Новосибирск – 2021

Работа выполнена в **Лаборатории вербальных культур Сибири и Дальнего Востока** Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научные руководители: заведующая сектором языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук **Широбокова Наталья Николаевна**; заведующая сектором языков народов Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор **Кошкарева Наталья Борисовна**.

Официальные оппоненты:

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», доктор филологических наук **Чугунецова Алена Николаевна** (г. Абакан);

доцент кафедры английской филологии Института иностранных языков и международного сотрудничества Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет», кандидат филологических наук **Дубровская Наталья Викторовна** (г. Томск).

Ведущая организация – Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «**Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова**» (г. Горно-Алтайск).

Защита состоится **23 декабря 2021 г. в 14:00** на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языковедение при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Тел.: (383) 330 84 69; факс (383) 330 15 18.

Электронный адрес: dissovet_d_003.040.01@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8). Полный текст диссертации доступен по адресу: <https://www.philology.nsc.ru/dissovet/2021.php>.

Автореферат разослан «__» ноября 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

О. Ю. Шагдурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В реферируемой работе впервые структурируется функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском языке, определяются и описываются 8 базовых цветообозначений казахского языка в сопоставлении с базовыми цветообозначениями алтайского языка.

В тюркских языках цветообозначения остаются недостаточно изученными в сопоставительном аспекте. Генетическая близость казахского и алтайского языков позволяет предполагать сходство в организации систем цветообозначений, обусловленное общими историческими корнями, а также устанавливать различия, возникшие в процессе самостоятельного культурно-исторического развития казахского и алтайского народов в новое время.

Из всех сибирских тюркских языков только южные диалекты алтайского языка выходят за пределы сибирской зоны и объединяются с другими кыпчакскими языками. Данным обстоятельством обусловлен выбор для сравнения именно этих двух языков, что позволит подчеркнуть кыпчакские черты в алтайском и его сходство с казахским языком, обосновав их ареальную близость.

Объект исследования – лексемно-цветообозначения, а также содержащие их фразеологические единицы и устойчивые словосочетания в казахском и алтайском языках.

Предметом является структурирование функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке и выявление его специфики на фоне алтайского языка.

Актуальность работы связана с реализацией комплекса подходов, позволяющих дать всестороннюю характеристику одной из важнейших лексических подсистем. В семантике прилагательных-цветообозначений отражается взгляд народа на предметный мир, а система переносных значений, характеризующих человека с морально-этической точки зрения, формирует особый фонд оценочных средств. Антропологический подход обеспечивает возможность осмысления национальной культурной идентичности на примере цветообозначений, реконструировать фрагмент языковой картины мира казахов. Сравнительно-сопоставительный подход позволяет выявить специфику одной из лексических подсистем казахского языка в сопоставлении с другими тюркскими языками, прежде всего с алтайским, установить общие и отличительные черты тюркских языков. Сравнительно-исторический подход помогает проследить пути формирования данной лексико-семантической группы в диахронии.

Цель – выявить черты сходства и различия в семантике цветообозначений в казахском и алтайском языках путем сравнительно-сопоставительного анализа на уровне построения функционально-семантического поля и семантической структуры отдельных лексем.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**:

1) охарактеризована степень изученности вопроса и подходы к анализу цветообозначений в языках разных систем на основе изучения научных трудов по теме исследования;

2) определен максимально полный состав лексем-цветообозначений в казахском языке, выявлены базовые цветообозначения и фразеологические единицы, в составе которых они используются;

3) проведен анализ семантической структуры базовых лексем-цветообозначений в казахском языке в сопоставлении с алтайским;

4) установлены словообразовательные типы цветообозначений в казахском языке в сопоставлении с алтайским;

5) построено функционально-семантическое поле цветообозначений в казахском языке;

6) определены общие и специфические черты в системе цветообозначений в казахском и алтайском языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. В число базовых лексем-цветообозначений мы включаем: *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *қызыл* 'красный', *көк* 'синий', *сары* 'желтый', *жасыл* 'зеленый', *қоңыр* 'коричневый', *сұр* 'серый'.

2. Большая часть цветообозначений относится к общетюркскому пласту лексики. Материально совпадают казахские и алтайские лексемы, обозначающие белый, черный, красный, синий, желтый и зеленый цвета. Лексемы, обозначающие коричневый и серый цвета, различаются, ср. каз. *қоңыр* 'коричневый' и *сұр* 'серый' и алт. *күренг* 'коричневый' и *боро* 'серый'.

3. От базовых цветообозначений образуется большое количество производных слов, обозначающих слабую и сильную степень проявления признака. Слабая степень проявления признака выражается аффиксально. В казахском языке каждое базовое цветообозначение сочетается как минимум с тремя аффиксами, обозначающими разную степень слабого проявления цветового признака. Всего в деривационном поле зафиксировано 11 аффиксов, при помощи которых формируются градационные ряды, указывающие на ослабление цвета. В алтайском языке насчитывается 8 аналогичных по функции, но материально отличных аффиксов, только один из них сочетается со всеми базовыми цветообозначениями, другие имеют уникальную сочетаемость. Аффиксы казахского языка имеют параллели с узбекским, башкирским, ногайским, татарским языками, в алтайском языке используются аффиксы, общие для языков Южной Сибири. Для выражения высокой степени проявления цветового признака в обоих языках используется редупликация: в казахском языке возможна только частичная редупликация, тогда как в алтайском и полная, и частичная.

4. Функционально-семантическое поле цветообозначений построено по принципу «ядро – периферия». Ядром поля является лексема каз. *тұс*

‘цвет’ общей семантики, вокруг него группируются микрополя, которые также имеют иерархическую структуру и организуются вокруг базовых цветообозначений. Соответственно, в состав функционально-семантического поля «Цвет» казахского языка входит восемь микрополей, ядерными репрезентантами которых являются базовые цветообозначения – прилагательные как основные морфологические средства выражения качественности: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’ и *сұр* ‘серый’.

5. Репрезентантом каждого микрополя является базовое цветообозначение. В ядерной зоне описываются его прямые значения, а также слова, обозначающие интенсивность проявления цвета – сильную и слабую. В ядро включаются также и синонимические обозначения цвета. Околоядерную зону составляют слова других частей речи, образованные от базового цветообозначения, лексическое значение которых включает сему ‘цвет’. В периферийной зоне рассматриваются переносные и фразеологически связанные значения, возникающие в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, в которых цветообозначение соотносится с явлением предметного мира, не утрачивает с ним внутренней связи, переносное значение реализуется в физической сфере и сохраняет мотивированное представление о цвете. В интерпретационной зоне располагаются метафоры, возникающие в таких сочетаниях, в которых главное слово не может быть охарактеризовано с точки зрения цвета как физического свойства. К ассоциативной зоне относятся представления об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре и способах его языковой репрезентации, которые выявляются на основе сравнительных конструкций, извлеченных из художественных текстов, и данных ассоциативного эксперимента.

6. Сходство системы цветообозначений в казахском и алтайском языках обусловлено генетическим родством этих языков и общетюркским характером древних лексических единиц – базовых цветообозначений. Принципы организации соответствующих полей во многом совпадают, выявлено большое количество сходных переносных значений. Различия наблюдаются прежде всего в области фразеологически связанных значений, отражающих лингвокультурную специфику изучаемых языков. Они объясняются разными ареальными контактами и влиянием арабского языка на казахский язык, монгольского языка – на алтайский.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем обосновывается правомерность выделения восьми базовых цветообозначений в казахском языке (в отличие от предшествующих работ, где выделяется от 6 до 11 базовых цветообозначений). Установлено, что ядро функционально-семантического поля цветообозначений в казахском языке на синхронном срезе включает 75 основных единиц (см. Приложение 1), а также около 60 фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением. Проведен сопоставительный анализ прилагательных-цветообозначений

казахского языка с прилагательными-цветообозначениями алтайского языка; выявлены лексические и грамматические особенности цветообозначений в казахском языке по сравнению с алтайским языком; установлена национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом, обозначающим цвет, в казахском языке в сопоставлении с алтайским; прослеживается влияние исторической общности языков на формирование системы прилагательных-цветообозначений в рассматриваемых языках; показаны экстралингвистические факторы, обуславливающие особенность казахских прилагательных цвета на фоне алтайской лингвокультуры.

Теоретической и методологической базой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей:

по теоретическим вопросам лексической семантики: В. В. Виноградов [1977], Ю. Д. Апресян [1995], А. Вежбицкая [1996], И. М. Кобозева [2004], М. А. Кронгауз [2005], Е. В. Рахилина [2010], Н. А. Лукьянова [2011, 2017] и др.;

по теории цветообозначения: Б. Берлин, П. Кей [1969], Р. В. Алимпиева [1972], Г. С. Щур [1974], Н. Б. Бахилина [1975], М. А. Бородина [1979], В. Г. Гак [1979], Р. М. Фрумкина [1982], А. П. Василевич [1982, 1996], Ю. В. Норманская [2005] и др.;

по тюркологии: А. Н. Кононов [1975], Н. А. Баскаков [1974, 1981, 2010], А. М. Щербак [1994], «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [2001], Н. Н. Широбокова [2000, 2005], А. Н. Майзина [2006, 2008], А. В. Дыбо [2007] и др.;

по общим и частным вопросам казахского языкознания: В. В. Радлов [1963], Т. К. Коныров [1985], А. Т. Кайдаров [1986, 1992], Т. Р. Кордабаев [1992], Ш. К. Жаркынбекова [1994, 2004], Ж. У. Калимова [2012], К. Саматов [2018, 2019а, 2019б], С. Абдраманова [2017], Б. А. Садыкбекова [2019] и др.

Фактическим материалом послужили 3000 примеров на казахском языке с лексемами-цветообозначениями, собранные методом сплошной выборки из словарей, произведений научной и художественной литературы, фольклорных памятников и других письменных источников. Хронологически они охватывают период XVIII–XXI вв. Исследование велось прежде всего применительно к материалу казахского языка, алтайский язык привлекался для сопоставления. Источниками сведений по алтайскому языку послужили работы А. Н. Майзиной [2006, 2008], а также словари алтайского языка («Ойротско-русский словарь» [1947], «Алтайско-русский словарь» [2018], «Алтайско-русский фразеологический словарь» [2005]), статьи М. А. Толбиной [1989], С. П. Тюхтеновой [1994], В. П. Ойношева [1995], О. Т. Молчановой [2007], Н. Р. Ойноткиной [2013, 2016, 2020, 2021а, 2021б], А. В. Эдокова [2016] и др.

В работе использованы следующие **методы**:

– общенаучные: индуктивный, дедуктивный, сравнение, первичное наблюдение, обобщение, анализ, синтез, классификация, количественные подсчеты, описание;

– частнонаучные (собственно лингвистические): метод сплошной выборки для сбора фактического материала; метод компонентного анализа для выявления структуры лексического значения анализируемых единиц и дифференциальных сем, сближающих или, наоборот, противопоставляющих отдельные лексемы; сравнительно-сопоставительный метод, направленный на установление общих и специфических черт языков; ассоциативный эксперимент для характеристики национально-культурной специфики восприятия цвета казахами.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется функционально-семантическим подходом к сопоставлению цветообозначений казахского и алтайского языков, который позволил выявить сходства и различия на системном уровне и последовательно структурировать фрагмент лексической подсистемы казахского языка. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий в сфере цветообозначений языков разных систем.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в учебно-педагогической практике, в курсах по лексикологии казахского языка, лингвокультурологии, этнолингвистики, а также при составлении словарей казахского языка, пособий по сравнительной лексикологии тюркских языков.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на конференциях разного уровня: Всероссийская конференция «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (2016, 2017 гг., Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск); 57-я Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (2018 г., Новосибирский государственный университет); Международная научная конференция «Языки народов Сибири и сопредельных регионов: Актуальные проблемы экспериментальной и прикладной лингвистики» (2018 г., Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск); XVIII Международная научно-практическая конференция «Научный форум: филология, искусствоведение и культурология» (2018 г., г. Москва); Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы уральских и алтайских языков» (2019 г., г. Томск); XXVII, XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020, 2021 гг., г. Москва).

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 276 наименований, а также приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, объект, предмет, материал исследования, обозначаются методы исследования, обосновывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Концептуализация цвета в языках разных систем» посвящена теоретическим вопросам цветообозначения и состоит из двух разделов, которые делятся на параграфы.

В первом разделе «Цвет и его отражение в языке» говорится об основах теории цветообозначений в языках разных систем, подходах к изучению цветообозначений в лингвистике, рассматривается история изучения цветообозначений в тюркологии в целом и в казахском языкознании в частности.

Цвета, встречающиеся в природе, разделяются на ахроматические и хроматические. Ахроматическими цветами принято называть *белый, черный, серый*, все остальные цвета – хроматические. Исследователи по-разному определяют количество названий цветов.

В языках мира возможны разные пути развития систем цветообозначений: 1) на основе обозначения оттенков; 2) на основе обозначения яркости. В казахском и алтайском языках представлен первый путь – на основе детализации оттенков цвета. В других языках, например в хантыйском и ненецком, система цветообозначений базируется на представлениях о яркости, причем цветообозначения являются не признаковыми лексемами, а указывают на состояние предмета и соотносятся с глагольной лексикой [Кошкарева 2020: 155].

При выделении основных цветообозначений казахского языка мы следуем теории Б. Берлина и П. Кея, несмотря на то, что их концепция имеет как своих сторонников, так и противников. Использование типологически апробированных критериев позволяет показать материалы казахского языка на фоне широкого круга языков мира, описанных под единым теоретическим углом, обеспечивает сопоставимость результатов.

В параграфе 1.2 охарактеризованы исторический, сопоставительный, когнитивный, функциональный, грамматический и др. подходы к изучению цветообозначений в языках разных систем.

Истории изучения цветообозначений в тюркологии в целом и в казахском языке в частности посвящены параграфы 1.3 и 1.4. Особенности функционирования лексем-цветообозначений у представителей разных этносов тюркской группы обусловлены их менталитетом и историко-культурными традициями. У каждого народа формируются собственные цветовые ассоциации, поэтому актуальным является рассмотрение проис-

хождения и развития базовых цветообозначений на примере казахского языка в сопоставлении с алтайским языком.

Второй раздел «Полевой подход к изучению цветообозначений» включает в себя разбор метода компонентного анализа как базового метода исследования, признаков семантического поля, характеристику функционально-семантического поля, критерии определения фразеологических единиц и описание ассоциативного эксперимента как вспомогательного метода структурирования поля.

В параграфе 2.1 «Метод компонентного анализа как базовый метод исследования» раскрывается суть данного метода, основоположниками которого считаются представители американской школы этнолингвистики У. Гуденаф и Ф. Лаунсбери, показавшие эффективность применения этого метода на примере тематической группы терминов родства.

В параграфе 2.2 «Признаки семантического поля» дается определение семантического поля: «Поле – это совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»; «Семантическое поле (СП) – это совокупность лексических единиц, объединенных каким-то общим (интегральным) семантическим признаком, имеющих предметное или понятийное значение» [ЛЭС 1990: 380]. Кроме отдельных лексем, в состав поля могут включаться также более крупные единицы – словосочетания и конструкции. Семантические поля отражают структурную организацию окружающего мира, вербализованную посредством языка.

В параграфе 2.3 «Критерии формирования функционально-семантического поля» (ФСП) вводится определение ФСП. Согласно А. В. Бондарко, ФСП – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строевых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [Теория функциональной грамматики 1987, 1996].

В каждое поле включается своя система типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотнесенная с разнообразными формальными средствами их выражения. ФСП – это билатеральные единства, имеющие не только план содержания, но и план выражения.

Выделяются два основных структурных типа ФСП – моноцентрическое и полицентрическое.

Моноцентрические поля бывают двух разновидностей:

1) опирающиеся на грамматическую категорию (с целостным грамматическим ядром);

2) опирающиеся на комплекс языковых средств, которые относятся к разным уровням системы языка (морфологический, синтаксический, лек-

сико-грамматический) и взаимодействуют друг с другом (с комплексным (гетерогенным) ядром) [Теория функциональной грамматики 1987: 130].

В ФСП цветообозначений казахского языка мы описываем широкий круг разноуровневых средств: лексемы и их семантику, словообразовательные гнезда, группирующиеся вокруг каждого базового цветообозначения, синтаксические конструкции, обозначающие степень проявления признака, а также сравнительные конструкции, посредством которых выражается представление об эталоне того или иного цвета.

В параграфе 2.4 «Критерии определения фразеологических единиц» анализируются узкий и широкий подходы к объему фразеологии, обосновывается выбор критерия определения фразеологизмов в рамках данного исследования.

В параграфе 2.5 охарактеризованы цели и задачи, процедура проведения ассоциативного эксперимента как вспомогательного метода, способствующего выявлению специфики восприятия цвета носителями казахской лингвокультуры и представлений об эталоне базовых цветов в сознании носителей казахского языка.

Во **второй главе «Структура микрополей цветообозначений в казахском и алтайском языках»** проводится сравнительно-сопоставительный анализ микрополей цветообозначений: обсуждаются критерии выделения базовых цветообозначений в казахском языке в свете теории Б. Берлина и П. Кея и на основе корпусных данных, систематизируются морфологические и синтаксические способы выражения оттенков цветов, относящихся к микрополям конкретных цветообозначений, анализируются структуры лексических значений базовых цветообозначений, их метафорические употребления, а также связь поля цветообозначений с другими полями в системе языка.

В казахском языке насчитывается более 1000 лексических единиц, которые обозначают различные цвета. К ним прежде всего относятся базовые цветообозначения *ақ* 'белый', *қара* 'черный', *сұр* 'серый', входящие в группу ахроматических, а также *қызыл* 'красный', *көк* 'синий', *жасыл* 'зеленый', *сары* 'желтый', *қоңыр* 'коричневый', *сұр* 'серый', входящие в группу хроматических. Кроме того, в казахском языке велико количество производных слов, образованных от базовых цветообозначений путем аффиксации и редупликации, которые обозначают оттенки основных цветов, например, *көгілдір* 'голубой', *сарғыш* 'желтоватый', свободно образуются сложные прилагательные типа *сары қызыл* 'оранжевый' (букв.: желтый красный). Большой пласт составляют слова, обозначающие различные масти животных, например: *ақбоз* 'лошадь бело-сивой масти', *көкала ат* 'серопегий конь', *құба ат* 'светло-рыжий конь', *шұбар төбел ат* 'гнедой конь'. Это связано со скотоводческим хозяйственным укладом казахов.

К числу базовых в казахском языке мы относим следующие 8 цветообозначений:

– ахроматические: *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’;
– хроматические: *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’.

В алтайском языке их эквивалентами являются: *ак* ‘белый’, *кара* ‘черный’, *боро* ‘серый’, *кызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жжыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *күрен* ‘коричневый’.

Для квалификации данных цветообозначений как базовых применены критерии Б. Берлина и П. Кея: они являются наиболее частотными цветообозначениями, непроеводны и не относятся к сложным словам, имеют широкую сочетаемость, могут служить деривационной базой для производного словообразования, их значение прозрачно для носителей языка [Berlin, Kay 1969, 2010].

Для определения частотности употребления базовых прилагательных в казахском языке мы обратились к данным Алматинского корпуса казахского языка (далее АККЯ)¹. В настоящий момент размер АККЯ составляет около 1 миллиона словоупотреблений и включает письменные тексты на современном казахском языке, сбалансированно распределенные по нескольким подкорпусам: художественный, научный, художественно-публицистический. База художественных текстов представлена произведениями классиков казахской литературы, таких как Абай, М. Ауэзов, А. Нуршаихов, И. Есенберлин, А. Нурпеисов, Г. Мусрепов, С. Торайгыров, С. Сейфуллин и др. Данные корпуса даются на трех языках: казахском, русском и английском.

В таблице 1 на с. 12 приведены данные АККЯ, показывающие количество употреблений рассматриваемых нами цветообозначений.

По количественному параметру цветообозначения казахского языка распределяются на четыре группы. В первую входят наиболее частотные лексемы *қара* ‘черный’ и *ақ* ‘белый’, количество вхождений для которых составляет порядка двух тысяч. Вторую группу составляют три лексемы: *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, количество употреблений которых лежит в пределах семисот-девятисот. К третьей группе относятся цветообозначения *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’, *сұр* ‘серый’, количество употреблений которых колеблется в пределах двухсот. В четвертую группу мы относим лексемы *көгілдір* ‘голубой’, *қызылт* ‘розовый’, *қызылт сары* ‘оранжевый’, *күлгін* ‘фиолетовый’, количество употреблений которых не превышает ста.

Прилагательные *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’ являются древнетюркскими, этим обуславливается их устойчивость в казахском и алтайском языках.

¹ http://web-corpora.net/KazakhCorpus/search/?interface_language=ru

**Количество употреблений цветообозначений
по данным Алматинского корпуса казахского языка**

Цветообозначение	Количество употреблений в корпусе
<i>қара</i> ‘черный’	2514
<i>ақ</i> ‘белый’	1884
<i>көк</i> ‘синий’	901
<i>қызыл</i> ‘красный’	768
<i>сары</i> ‘желтый’	740
<i>қоңыр</i> ‘коричневый’	219
<i>жасыл</i> ‘зеленый’	173
<i>сұр</i> ‘серый’	167
<i>көгілдір</i> ‘голубой’	84
<i>қызылт</i> ‘розовый’	42
<i>қызылт сары</i> ‘оранжевый’	42
<i>күлгін</i> ‘фиолетовый’	18

Согласно теории Б. Берлина и П. Кея, хронологически третьим по порядку после прилагательных *черный* и *белый* появляется наименование для красного цвета. Однако по частотности, согласно данным АККЯ, третье место в казахском языке занимает лексема *көк* ‘синий’. Данные этимологических словарей показывают, что еще в древнетюркском языке лексема *көк* ‘синий’ была полисемантической. Обозначение одним словом *көк* синего, голубого, зеленого и серого цветов А. Н. Баскаков называл «тюркским дальтонизмом» и характеризовал это явление как общетюркское [Мусаев 1996]. Вероятно, высокая частотность данного слова объясняется его многозначностью. Следующими по частоте употребления являются *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’. В соответствии с данными АККЯ, лексема *қоңыр* ‘коричневый’ имеет относительно более высокую частотность по сравнению со словами *сұр* ‘серый’ и *жасыл* ‘зеленый’, что подтверждает необходимость включения этого цветообозначения в состав базовых.

По количественному параметру в круг базовых для казахского языка цветообозначений мы включаем прилагательные первых трех групп, для которых количество употреблений составило в АККЯ более ста вхождений. Кроме того, мы учитываем частотность цветообозначений в устойчивых сочетаниях, которая отмечается в предшествующих исследованиях, а также представления самих носителей языка о значимости данных цветов для культуры казахского народа. При характеристике каждого цветообозначения в тексте диссертации показаны их широкие словообразовательные

возможности и круг переносных значений как обоснование их отнесения к числу базовых.

Цветообозначения *kөгілдір* (*kөк=іл=дір*) ‘голубой’, *қызыл* (*қыз=ыл*) ‘розовый’, *қызылт сары* ‘оранжевый’ (букв.: розовый желтый), *күлгін* (*күл=гін*) ‘фиолетовый’ в данной работе не рассматриваются, так как они имеют низкую частотность употребления, являются производными и появились в языке сравнительно недавно. Они не обладают столь же развитыми системами переносных и фразеологически связанных значений, не формируют объемных словообразовательных гнезд, хотя по результатам ассоциативного эксперимента по выявлению базовых цветообозначений в казахском языке, С. Абдраманова относит их к числу базовых [Abdramanova 2017].

Таким образом, к базовым цветообозначениям в казахском языке мы относим 8 лексем: *қара* ‘черный’, *ақ* ‘белый’, *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’ и *сұр* ‘серый’ – на основе их частотности, непроизводности, прозрачности лексического значения, широкой сочетаемости со словами разных семантических классов и словообразовательной продуктивности.

В параграфе 1.2 «Производные цветообозначения в тюркских языках» рассматриваются прилагательные, образованные от базовых наименований цвета в результате аффиксации, словосложения, частичной и полной редупликации. Такие прилагательные обозначают высокую или низкую интенсивность, насыщенность того или иного цвета. Цветообозначения могут сочетаться также со словами, которые употребляются для интенсификации цветового признака, образуя синтаксические конструкции, предназначенные для выражения степени проявления цвета или его оттенка, а также для указания на эталон того или иного цвета.

В казахском языке зафиксировано 11 аффиксов, обозначающих ослабленное проявление признака (табл. 2, с. 14). По описаниям алтайского языка насчитывается 8 синонимичных, но материально не тождественных казахским аффиксов неполноты проявления признака.

Наиболее продуктивным в словообразовательном отношении является цветообозначение *сұр* ‘серый’, которое сочетается с 8 аффиксами. Наименее продуктивным оказалось прилагательное *жасыл* ‘зеленый’, которое может принимать только три общих аффикса. По пять членов содержится в словообразовательных гнездах прилагательных *ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’. Гнезда прилагательных *ақ* ‘белый’ и *көк* ‘синий’ полностью совпадают, при этом только два этих прилагательных сочетаются с суффиксами *-шыл* / *-шіл* и *-шылтым* / *-шілтім*, тем самым наблюдается полное совпадение гнезд, вплоть до избирательной сочетаемости с аффиксами, которые к другим цветообозначениям не присоединяются.

Для прилагательных *қызыл* ‘красный’ и *сары* ‘желтый’ отмечается по 6 производных от них лексем, их словообразовательные гнезда также пол-

ностью совпадают, эти прилагательные принимают один и тот же набор аффиксов: кроме трех общих аффиксов, это аффиксы *-ғылт / -қылт* (сочетается также с *сұр* ‘серый’), *-лтым / -ғылтым* (сочетается также с *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’ и *қызыл* ‘красный’) и *-ғыш* (сочетается также с *сұр* ‘серый’). Для прилагательного *қоңыр* ‘коричневый’ установлено четыре производных: кроме трех общих аффиксов, это цветообозначение может принимать показатель *-қай / -кей*, как и цветообозначение *сұр* ‘серый’.

Таблица 2

**Аффиксы прилагательных казахского языка,
выражающие слабую степень проявления цветового признака,
и их сочетаемость с разными цветообозначениями**

Суффиксы	Цветообозначения							
	ак	қара	сұр	қызыл	көк	жасыл	сары	қоңыр
-лау/-леу -дау/-деу -тау/-теу	+	+	+	+	+	+	+	+
-ша / -ше	+	+	+	+	+	+	+	+
-рак / -рек -ырак / -ірек	+	+	+	+	+	+	+	+
-ҒЫЛ / -ҚЫЛ			+					
-ҒЫЛТ / -ҚЫЛТ			+	+			+	
-ЛТЫМ / -ҒЫЛТЫМ		+	+	+			+	
-ШЫЛ / -ШІЛ	+				+			
-ШЫЛТЫМ / -ШІЛТІМ	+				+			
-қай / -кей			+					+
-МЫҚ		+						
-ҒЫШ			+	+			+	

В параграфе 1.2.2.2 «Аффиксация в алтайском языке как средство выражения слабой степени проявления цветового признака» аналогичный разбор аффиксов представлен для алтайского языка, в котором самым продуктивным является аффикс *-сымак /-зымак*, не имеющий аналога в казахском языке: *ак=сымак* ‘беловатый’, *боро=зымак* ‘сероватый’, *буурыл=зымак* ‘седоватый’, *қара=зымак* ‘черноватый’. Остальные аффиксы употребляются избирательно.

Аффиксы неполноты проявления признака в сопоставляемых языках материально различаются: наиболее частотные и продуктивные аффиксы, которые присоединяются ко всем прилагательным-цветообозначениям, не тождественны. При большом сходстве производящих основ базовых цветообозначений, деривационный фонд для каждого из языков уникален. Аффиксы казахского языка имеют параллели с узбекским, башкирским, ногайским, татарским языками, в алтайском языке используются аффиксы, общие для языков Южной Сибири.

В параграфе 1.2.3 «Редупликация как способ выражения высокой степени проявления признака» показано, что в казахском языке используется только частичная редупликация, например: *аппақ* ‘белый-пребелый’, *қап-қара* ‘черный-пречерный’, *қып-қызыл* ‘красный-прекрасный’ и т. д. В алтайском языке отмечены примеры как полной, так и частичной редупликации: *ап-ак* ‘белый-пребелый’, *ак-ак* ‘белый-белый’, *кара-кара* ‘черный-черный’, *кызыл-кызыл* ‘красный-красный’.

В параграфе 1.2.4 «Сложные слова как способ выражения оттенков цвета и смешанных цветов» описываются широкие возможности образования цветообозначений путем словосложения. Для интенсификации цветового признака употребляются следующие слова: каз. *ақшыл*, алт. *жарык* ‘светлый’ и каз. *қараңғы*, алт. *карангуй* ‘темный’, которые передают ахроматические оттенки, например:

‘светло-серый’: каз. *ақшыл сұр*, алт. *жарык боро*;

‘темно-серый’: каз. *қараңғы сұр*, алт. *карангуй боро*.

Наименования, обозначающие смешанные цвета, образуются путем сложения двух разных основ, например, на основе ахроматических компонентов: каз. *қара-сұр* ‘черно-серый’, *ақ-қызылт* ‘бело-розовый’, *сұр-жасыл* ‘серо-зеленый’, а также *күлгін көк* ‘серо-голубой’.

При сочетании двух основ – существительного и прилагательного цветообозначения или двух прилагательных устанавливается сравнение с некоторым эталоном, который может быть как узуальным, так иokkaзиональным, например: *жез сары* ‘медно-желтый’, *зеңгір көк* ‘лазурно-синий’, *аспан көк* ‘небесно-синий (голубой)’, *қан қызыл* ‘крово-красный’, *мөлдір қара* ‘прозрачно-черный’ и др.

В алтайском языке употребляются следующие словосочетания, включающие в себя ахроматические компоненты: *боро-кызыл* ‘серо-красный’, *көгөлтүрим-боро* ‘голубовато-серый’, *сарғылым-боро* ‘желтовато-серый’ и др. Такие наименования цветов образуются на основе свободной сочетаемости, они многочисленны и продуктивны в обоих языках, поэтому в данной работе специально не рассматриваются.

В параграфе 1.3.1 «Синтаксические конструкции, выражающие гомогенность цвета» приводятся лексемы, использующиеся для усиления цветового тона. В казахском языке это слова *толық* ‘полностью’ и *тұтас* ‘сплошь’: *толық сұр* ‘полностью серый’, *тұтас қара* ‘сплошь черный’.

Они сочетаются не только со всеми базовыми цветообозначениями, но и с разными частями речи: *толық пайдалану* ‘использовать полностью’, *толық тыныштық* ‘полное спокойствие’, *аспанды бұлт тұтас жапты* ‘тучи сплошь покрыли небо’, *тұтас мәтін* ‘сплошной текст’. В алтайском языке подобная семантика передается при помощи усилительного слова *чокым* ‘сплошь, полностью’: *чокым боро* ‘полностью серый’, которое чаще всего встречается в названиях мастей лошадей как уточнение однородности их окраса: *чокым кара ат* ‘полностью черный, вороной конь’ [Майзина 2008: 74].

Параграф 1.3.2 «Синтаксические конструкции, обозначающие высокую степень проявления цветового признака» посвящен сочетаниям, в состав которых входят лексические единицы *шаңқан* (букв.: абсолютно белый), *мақпал* (букв.: бархат), *ал* (букв.: алый), *қырмызы* (букв.: красный), *шикіл* ‘слишком’, имеющие избирательную сочетаемость: лексема *шаңқан* сочетается только с группой слов, обозначающих оттенки белого цвета, *мақпал* – только со словом *қара* ‘черный’, *қырмызы* – только со словом *қызыл* ‘красный’, *шикіл* – только со словом *сары* ‘желтый’. Часто они сопровождаются положительными или отрицательными коннотациями, ср.: *қырмызы қызыл* ‘красивый, яркий, насыщенный красный цвет’ – положительная коннотация, *шикіл сары* ‘слишком рыжий’ – отрицательная коннотация.

В параграфе 1.3.3 «Компаративные конструкции с цветовым компонентом» рассматриваются сравнительные обороты, которые образуются путем прибавления аффиксов *-дай / -дей / -тай / -тей*: *қарақат=тай қара* ‘очень черный’ (черная смородина=СОМР черный; букв.: как черная смородина черный), *алма=дай қызыл* ‘красный, как яблоко’ (яблоко=СОМР красный). В алтайском языке используются аналогичные по структуре конструкции: объект сравнения с формальным показателем сравнения – аффиксом *-дый / -дий / -тый / -тий* + цветотермин, характеризующий признак предмета (явления) + название самого предмета или явления: *сүт=тий ак көжөгө* ‘белая, как молоко, занавеска’ [Майзина 2008: 77].

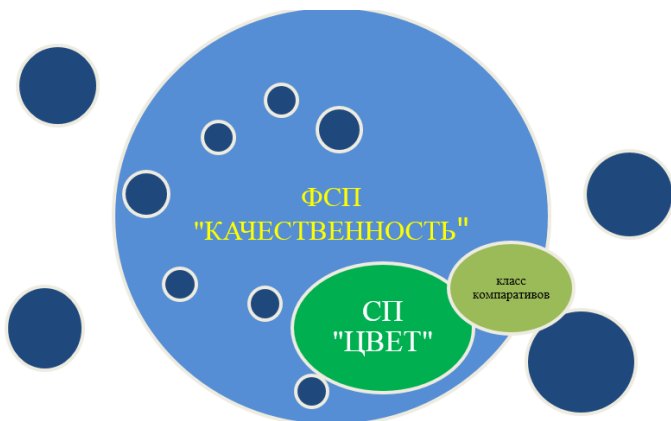
Таким образом, сравнительные конструкции в сопоставляемых языках образуются аналогичным образом.

Во втором разделе структурируются функционально-семантические поля цветообозначений в казахском и алтайском языках. ФСП цветообозначений входит в широкое поле качественности. Ядром ФСП цветообозначений в казахском языке является лексема *тұс* ‘цвет’, вокруг нее группируются микрополя, которые также имеют иерархическую структуру и организуются вокруг базовых цветообозначений. В состав ФСП «Цвет» казахского языка мы включили восемь микрополей, ядерными репрезентантами которых являются базовые цветообозначения – прилагательные как основные морфологические средства выражения качественности: *ақ*

‘белый’, *қара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *қызыл* ‘красный’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *жасыл* ‘зеленый’ и *сұр* ‘серый’ (Рис. 1).

Рис. 1

**Структура функционально-семантического поля
качественности и место семантического поля «Цвет» в его составе**

В составе каждого микрополя выделяются ядро, околядерная, периферийная, интерпретационная и ассоциативная зоны. К ядру относится наименование основного цвета и его модификации (оттенки, степень интенсивности), синонимы. К околядерной зоне – дериваты других частей речи, транслирующие семантику цвета, образованные от основной леммы и синонимов. Периферийную зону составляют значения, возникающие в составе устойчивых сочетаний, в которых сохраняется мотивированное представление о цвете (белый → светлый, седой; черный → темный, смуглый и под.). Интерпретационная зона включает метафорические значения прилагательных-цветообозначений с выходом в другие семантические поля. В ассоциативной зоне описываются представления об эталоне того или иного цвета, выявленные на основе ассоциативного эксперимента и анализа значений сравнительных конструкций.

Так, в центре микрополя «Белый» располагается лексема *ақ* ‘белый’ как основной репрезентант данного цвета в казахском языке (ср. *ак* ‘белый’ в алтайском языке). В ядерной зоне описываются прямые значения данной леммы: *ақ киіз* ‘белая кошма’, *ақ аю* ‘белый медведь’, а также слова, обозначающие разнообразные модификации цвета, интенсивность его проявления – как сильную, так и слабую, например: *аппақ* ‘белый-пребелый’, *ақша* ‘беловатый’, *ақшылтым* ‘беловатый, белесый’. В ядро

включаются также и синонимические обозначения цвета: *ақ шаңқан* ‘абсолютно белый’.

Околоядерную зону составляют слова других частей речи, образованные от базового цветообозначения, лексическое значение которых включает сему ‘цвет’: *ақ* ‘молоко, молочные продукты’ (ср. алт. *ак* ‘молоко, молочные продукты’) и др. Путем сращения образовано слово *ақсақал* ‘старец, старший’ (букв.: белая борода). От прилагательного *ақ* ‘белый’ образовано два глагола, содержащих сему ‘белый’: *ағару* ‘белеть’ и *ақтау* ‘белить’.

На периферию поля помещаются значения, возникающие в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, в которых цветообозначение соотносится с явлением предметного мира, не утрачивает с ним внутренней связи, переносное значение реализуется в физической сфере и сохраняет мотивированное представление о цвете: *ақ шашты* ‘седой’ (букв.: с белыми волосами), *ақ дидар* ‘светлоликий’ (букв.: белый лик); ср. алт.: *ак чачту* ‘седая (букв.: белая) голова’.

В интерпретационной зоне располагаются метафоры, возникающие в таких сочетаниях, в которых главное слово не может быть охарактеризовано с точки зрения цвета как физического свойства или приобретает переносное значение: *ақ маңдай қыз* ‘белолица девушка’ (букв.: белый лоб девушка), *ақ білек* ‘сильный’ (букв.: белое предплечье), *ақ табан* ‘изможденный, усталый, доходяга’ (букв.: белая ступня, подошва), *ақ журек* ‘чистосердечный’ (букв.: белое сердце), *ақ көңілді* ‘добродушный’ (букв.: белая душа), *ақ неке* ‘законный брак’ (букв.: белое бракосочетание), *ақ жауын* ‘непрерывно морозящий дождь’ (букв.: белый дождь) и мн. др.

Сочетание *ақ маңдай қыз* ‘белолица девушка’ (букв.: белый лоб девушка) используется для акцентирования внимания на красоте молодой девушки: ***Ақ маңдай қыз оқшау қашық тұрды – Красивая*** (букв.: белый лоб) девушка одиноко стояла в стороне (Г. Мусрепов. Улпан. С. 93).

В устойчивых сочетаниях с соматизмами *руки, предплечье* сформировалось значение ‘сильный’: *ақ білек* ‘сильный’ (букв.: белое предплечье) – *ақ білектің күшімен* ‘благодаря силе руки’, например: ***Ақ білектің күшімен, / Ақ найзаның ұшымен – Силой белой руки, / Острием белого копья*** (Пословица: <https://bilim-all.kz/quote/5786>).

Духовный мир человека характеризуется в сочетаниях со словами типа *сердце, грудь и душа*, в которых прилагательное *ақ* приобретает метафорическое значение ‘чистый’, ‘добрый’ и передает высокие внутренние качества и свойства человека – чистосердечность, добродушие, доброжелательность, искренность, честность: *ақ журек* ‘чистосердечный’ (букв.: белое сердце), *ақ көңілді* ‘добродушный’ (букв.: белая душа) и др.

У белого цвета в казахском языке есть не только положительные, но и отрицательные коннотации, связанные с представлением о физической

немощи. При выражении этих значений прилагательное *ақ* 'белый' сочетается с наименованиями таких частей тела, как *плечо, ступня, пятка, рот*:

ақ табан 'изможденный, усталый, доходяга' (букв.: белая ступня, подошва). В основе этого сочетания лежит образ стертых от длительного хождения подошв: *Ойран болып Отырарым, Саураным, / Сонда болдым шұбырынды ақ табан* – Отырар, Сауран превратились в руины, / Тогда я стал **бродягой изможденным** (О. Аскар. Время вынужденного скитания. С. 21);

ақ саусақ 'белоручка' (букв.: белый палец) употребляется для отрицательной характеристики девушки, которая избегает любой работы.

В словосочетаниях, связанных со свадебным обрядом, прилагательное *ақ* 'белый' подчеркивает его законность, святость и установление новых социальных отношений: *ақ неке* 'законный брак' (букв.: белое бракосочетание), *ақ отау* 'малая юрта для молодоженов, которая ставится рядом с большой (с отчим домом)'

Ср. алт. выражение *айдыг ак толуны* (букв.: белое полнолуние), которое связано с религиозными представлениями алтайского народа о священных, благополучных днях новолуния [Майзина 2008: 103].

В интерпретационной зоне микрополя метафорические значения мотивируются ядром и околядерной зоной, они пересекаются между собой в физической (возраст), социальной (профессиональная занятость и статус невиновности) и оценочной («сакральной») сферах.

Все интерпретационные значения базируются на первичных или условно вторичных значениях, зафиксированных в периферийной зоне. Анализируемое микрополе расширяется по составу единиц и набору сем от центра к периферии и далее, к внешнему слою. При этом исходная семантика цветообозначения, отчетливее всего выраженная в ядре и в околядерной зоне, ослабевает или существенным образом трансформируется в интерпретационной зоне.

Таким образом, по мере удаления от ядра микрополя цветообозначение *ақ* частично или полностью десемантизируется и является при этом основой для развития переносных хроматических значений, их экспансии в область номинаций внешнего (вид, наружность человека и его социальный статус) и внутреннего (качества, характер, нрав) человека, а также природного мира.

Далее располагается ассоциативная зона, к ней относятся представления об эталоне того или иного цвета в казахской лингвокультуре и способах его языковой репрезентации. Здесь описываются ассоциативные связи и эталоны цвета, выявляемые на основе сравнительных конструкций, извлеченных из художественных текстов: *ақ маржандай* 'белый, как жемчуг', *аппақ күмістей шааш* 'серебристо-белые волосы' (букв.: волосы, как белое серебро), и данных ассоциативного эксперимента, проведение которого обусловлено необходимостью конкретизации толкова-

ния цветообозначений через указание на предмет или явление, с которым соотносится данный цвет в сознании носителей казахского языка. Примеры сравнительных конструкций, извлеченные из произведений художественной литературы, часто носят индивидуальный, яркий образный характер, ассоциативный эксперимент позволяет выявить представления об эталоне цвета, свойственные определенной прослойке общества.

Ассоциативный эксперимент проводился среди студентов – носителей казахского языка 17–25 лет, для которых казахский язык является родным. Всего собрано 100 анкет. На каждое из 8 слов-стимулов (*ақ* ‘белый’, *қара* ‘черный’, *сұр* ‘серый’, *қызыл* ‘красный’, *көк* ‘синий’, *жасыл* ‘зеленый’, *сары* ‘желтый’, *қоңыр* ‘коричневый’) было предложено написать по три реакции, некоторые из них повторяются довольно часто, другие реже или единичны. Наиболее частотные реакции составляют эталон (ядро) поля, а единичные реакции – его периферийные участки, которые из-за различной степени удаленности нередко включают сугубо индивидуальные (иногда уникальные) реакции.

Анкета включала два вопроса:

1) *Қызыл түс сізде қандай ассоциацияны келтіреді? (1–3 мысал келтіріңіз)* – Какие ассоциации у вас вызывает красный цвет? (1–3 ассоциации).

2) *Ақ деген түстің эталонын қалай түсінесіз?* – Что Вы понимаете под эталоном белого (черного / серого и т. д.) цвета?

Ответы надо было дать в течение одной минуты и отправить по электронной почте.

В результате проведения ассоциативного эксперимента получены следующие реакции, направленные на выявление эталона того или иного цвета:

- *ақ* ‘белый’: *тазалық* ‘чистота’, *қар* ‘снег’, *сүт* ‘молоко’;
- *қара* ‘черный’: *өлім* ‘смерть’, *түтін* ‘дым’, *көмір* ‘каменный уголь’;
- *сұр* ‘серый’: *тас* ‘камень’, *тышқан* ‘мышь’, *тұман* ‘туман’;
- *қызыл* ‘красный’: *қан* ‘кровь’, *махаббат* ‘любовь’;
- *көк* ‘синий’: *аспан* ‘небо’, *теңіз* ‘море’, *толқын* ‘волна’;
- *жасыл* ‘зеленый’: *көгал* ‘газон’, *көктем* ‘весна’;
- *сары* ‘желтый’: *қуаныш* ‘радость’, *күн* ‘солнце’, *жаз* ‘лето’;
- *қоңыр* ‘коричневый’: *орман* ‘лес’, *ағаш* ‘дерево’, *сабыр* ‘сдержанность’.

Самой частотной реакцией в нашем ассоциативном эксперименте на стимул *ақ* ‘белый’ оказалась реакция *тазалық* ‘чистота’, на ее долю приходится 37 ответов (12,4%). Реакция *сүт* ‘молоко’ дана 23 раза (7,7%), *қар* ‘снег’ – 17 раз (5,8%).

С реакцией *тазалық* ‘чистота’ группируются другие абстрактные понятия, связанные с представлениями о положительных характеристиках внутреннего мира человека: *жақсылық* ‘доброта’, *нәзіктік* ‘нежность’,

пәктік ‘честность’, *әділдік* ‘справедливость’, *сенім* ‘доверие’. К ним при-
мыкают такие ассоциации, как *жарық* ‘свет’, *періште* ‘ангел’, *бостандық*
‘свобода’, *бақыт* ‘счастье’, *жеңілдік* ‘легкость’, *қанаттар* ‘крылья’, *жаңа*
бастау ‘новое начало’, *өмір* ‘жизнь’, *әлем* ‘мир’, *қуаныш* ‘радость’, *жақсы*
‘хорошо’. Совокупно такие реакции составляют 39,1 % ответов. Соответ-
ственно, по результатам проведенного нами эксперимента, молодое поко-
ление связывает белый цвет прежде всего с духовной сферой, а не с пред-
метами материального мира.

Слово *сүт* ‘молоко’ входит в группу ассоциаций *айран* ‘кефир’, *құрт*
‘курт’ (сухой кисломолочный продукт), *сыыр* ‘корова’. Общее количество
реакций, относящихся к данному полю, – 11,5 %.

Слово *қар* ‘снег’ группируется с такими словами, как *бұлт* ‘облака’,
қыс ‘зима’. Всего – 9,2 %.

Наиболее разнообразно представлена группа ассоциаций, называющих
конкретные предметы реального мира белого цвета, при этом практически
все они представлены в выборке единичными примерами: *төсек орын* ‘по-
стельные принадлежности’, *орамал* ‘полотенце’, *перделер* ‘шторы’, *іш киім*
‘нижнее белье’, *көйлек* ‘платье’, *той көйлек* ‘свадебное платье’, *мақта*
кәмпит ‘сахарная вата’, *тәтті мақта* ‘сладкая вата’, *бос шифер* ‘пустой
лист’, *пластик терезе* ‘пластиковое окно’, *маска* ‘маска’, *тоңазытқыш*
‘холодильник’, *жаялық* ‘подгузник’ и др. Всего – 6,5 %.

Результаты нашего эксперимента несколько отличаются от данных
«Казахского ассоциативного словаря» (КАС) [Дмитрюк 2014: 38] и иссле-
дования С. Абдрамановой, проведенного на базе лингвистического центра
КИМЭП среди студентов казахскоязычной и русскоязычной групп обуче-
ния [Abdramanova 2017].

В КАС на первом месте находится реакция *тұс* ‘цвет’, так как по усло-
виям эксперимента надо было указать ассоциацию со словом *ақ* ‘белый’,
это естественная первая реакция, помещающая лексему *ақ* ‘белый’ в поня-
тийное поле цветообозначений. Проведенный же нами эксперимент был
направлен на выявление эталона белого цвета, поэтому такие реакции, как
тұс ‘цвет’ и *қара* ‘черный’, в результатах проведенного нами эксперимен-
та не представлены, они подразумевались в постановке вопроса. Среди
наиболее частотных реакций в эксперименте под руководством
Н. В. Дмитрюк выступают *ақ қар* ‘белый снег’ (77), *қара* ‘черный’ (70),
сүт ‘молоко’ (36). Выявленная нами самая частотная реакция *тазалық*
‘чистота’ соотносится с реакцией *таза* ‘чистый’ (20), которая располагает-
ся на 10-м месте после таких слов и словосочетаний, как *пәк* ‘невинный’
(29), *аққөңіл* ‘простодушный’ (24), *ақ гүл* ‘белый цветок’ (23), *көйлек* ‘пла-
тье’ (23), *ақ машина* ‘белая машина’ (20). Однако слова, относящиеся к той
же понятийной области (‘невинный’, ‘простодушный’), также занимают
высокие позиции в рейтинге, что скорее показывает близость полученных
результатов в целом при различии в частностях.

Сопоставление семантики лексем *ақ* ~ *ак* позволило установить сходства и различия в структуре их лексических значений. Общие признаки обусловлены тем, что лексемы *ақ* ~ *ак* восходят к древнетюркскому языку, поэтому в системе их значений обнаруживается значительное количество пересечений. Сходными являются такие переносные значения, как положительные признаки ‘добрый’, ‘честный’, ‘сакральный’, ‘священный’. Среди нейтральных оценочных областей можно выделить существенные ‘седина’ и ‘молочные продукты’.

Различия проявляются в частных значениях. В казахском языке лексема *ақ* в переносных значениях при описании лица, зубов, горла, рук передает красоту молодых девушек. Выделяются значения ‘счастливого пути’, ‘принадлежность к знати’. В группу ‘сакральный’ входят значения ‘священный брак’, ‘дом молодой семьи’, ‘жена’. В казахском языке при помощи данного прилагательного обозначается интенсивность природных явлений. Фразеологически связанные обороты с лексемой *ақ* носят часто отрицательную коннотацию.

В алтайском языке лексема *ак* передает следующие переносные значения: ‘пустой’, ‘открытый’ (о местности), ‘абсолютная тишина’, ‘выходить в печать’. У значения ‘сакральный’ имеется дополнительное значение ‘священные лунные сутки’. В алтайском языке в составе метафорических и фразеологических оборотов негативная коннотация отсутствует.

Аналогично описываются и другие цветообозначения в казахском языке в сопоставлении с алтайским языком.

Лексемы *қара* ~ *кара* ‘черный’, *қызыл* ~ *кызыл* ‘красный’, *көк* ~ *көк* ‘синий’, *сары* ~ *сары* ‘желтый’ являются древнетюркскими. Ядро их значений в сопоставляемых языках совпадает. Высокая степень цветового тона выражается частичной редупликацией в казахском языке, в алтайском языке – как частичной, так и полной редупликацией. Ослабленность цветового тона выражается аффиксами.

В казахской и алтайской лингвокультурах черный цвет воспринимается неоднозначно. С одной стороны, он символизирует силу, мощь, опору, достаток, с другой стороны, связан с такими негативными понятиями, как зло, коварство.

Для казахского и алтайского языков выявляются совпадающие переносные значения: ‘темный’, ‘смуглый’, ‘большой’, ‘сильный’, ‘простой’, ‘злой’, ‘плохой’.

К различительным характеристикам относится наличие в казахском языке положительного значения ‘грамотный, образованный’: *қара тану* ‘владеть грамотой’ (букв.: черный знать), *өзіңді қара көремін* ‘я на тебя возлагаю надежду’ (букв.: я по-черному смотрю на тебя); значение ‘отчий дом’: *қара шаңырақ* ‘дом предков и их прямых потомков, уважаемый и почитаемый дом’ (букв.: черная крыша юрты); в алтайском языке значение слова *кара* ‘ценный, лучший’ реализуется при описании темного

насыщенного цвета пушных зверей, мех которых всегда ценится очень высоко: *аннын каразы* ‘лучшие из зверей’ [Вербицкий 1884: 130].

Красный цвет в обоих языках ассоциируется с молодостью, здоровьем и красотой: каз. *қызыл шырайлы* ‘краснощекий’, алт. *қызыл-марал* ‘румяный’ (с хорошим цветом лица) [Майзина 2008: 167].

В метафорическом плане красный цвет символизирует некоторые отрицательные свойства и явления: каз. *қызыл қөз пәле* ‘алчный завистник’ (букв.: красный сволочной глаз), каз. *қызыл шеке* ‘спорить до драки’, алт. *қызыл кардына болуп (jүр=)* ‘быть эгоистом’ (букв.: жить ради своего красного желудка) [Майзина 2008: 174].

Синий цвет воспринимается казахами и алтайцами как цвет неба и ассоциируется с мощью, силой, свободой, властью. В казахской культуре синий цвет символизирует спокойствие и единство. В обоих языках представление о силе, власти связано с образом волка: каз. *көк шулан қасқыр* ‘матерый, опытный’ (букв.: сиво-бурый волк); алт. *бөрүдий көк түшта* ‘в молодости, когда был силен и бесстрашен’ (букв.: в пору, когда был синим, как волк) [Майзина 2008: 183].

Несмотря на положительное восприятие синего цвета в рассматриваемых языках, выделены также отрицательные коннотации. Так, в результате расширения семантики слова *көк* на основе метонимического переноса образовано *көк* ‘синяк’ как омоним исходного *көк* ‘синий’: каз. *көзі көк* ‘глаз синий’; алт. *көзи көк* ‘глаз=его в синяке’. При описании способностей людей лексема *көк* передает их отрицательную характеристику: каз. *көк ауыз* ‘болтун, пустомеля’ (букв.: синий рот), каз. *көк ми* ‘дурак’ (букв.: синий ум), алт. *көк тенек* ‘очень глупый’ (букв.: синий глупец) [Майзина 2008: 188].

Различия затрагивают частные значения: *көк* в казахском языке может выступать при описании голода, нищеты: *көк өзек* ‘весенний период, когда кончаются запасы продовольствия и корма’ (букв.: синяя сердцевина), *көк тиын* ‘ничего не стоящий’ (букв.: синяя копейка). В алтайском языке лексема *көк* выполняет роль интенсификатора, усиливая негативную семантику сочетания ‘очень мокрый’, ‘непросыхающий’ (о пьющем человеке): *көк моон* ‘мокрый’ [Майзина 2008: 191]. В алтайском языке выделяется значение ‘седой’ – *көкшин* [Майзина 2008: 187], в казахском языке данное значение отсутствует, седой цвет волос передается прилагательным *ақ* ‘белый’.

Желтый цвет в казахском языке ассоциируется с болезнью: *сары жамбас болу* ‘хворать, быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтым тазом), *сары төсек болу* ‘быть прикованным к постели’ (букв.: быть желтой кроватью). В алтайском языке выражение *сары чырай* ‘желтый цвет лица при болезни’ (букв.: желтое лицо) передает болезненный облик.

Лексемы *жасыл* ~ *жазыл* ‘зеленый’ не являются древнетюркскими, в рассматриваемых языках употребляются для обозначения растительно-сти зеленого цвета.

Спецификой казахского языка, как и многих других тюркских языков, является использование цветообозначений в роли интенсификаторов со значением ‘интенсивный, постоянный, ярко выраженный’, например: *ақ боран* ‘непрекращающийся буран’ (букв.: белый буран), *қара суық* ‘очень сильный холод’ (букв.: черный холод без снега), *қызыл шұнақ аяз* ‘лютый мороз’ (букв.: красный безухий мороз), *сары аяз* ‘трескучий мороз’ (букв.: желтый мороз), *көк дауыл* ‘сильная буря’ (букв.: синяя буря).

Значение интенсивности проявления признака развивается у лексемы *жасыл* ‘зеленый’ в казахском языке как окказиональное, что подтверждает устойчивость данной модели, которая стандартно воспроизводится при появлении новых значений: *Жаңбыр жасыл яки көк пе боран / Жалғандықсыз жазирам* – Сильный ливень или сильный буран / Без лжи моя степь – Всевышний! (Т. Абдыкакимов, С. Абдрахманов. Воспевая XX век. С. 341).

Серый цвет не входит в список древнетюркских цветообозначений, и на уровне ядра семантических полей в алтайском и казахском языках наблюдаются материальные различия. В казахском языке серый цвет репрезентируется прилагательным *сұр*, в алтайском – *боро*.

Общим является переносное значение ‘тяжелые времена’ в казахском языке и ‘мрачный, печальный’ в алтайском языке, которые характеризуют отрицательное состояние дел в социальной сфере.

Различающимися являются значения: в казахском языке – ‘смуглый’, ‘плохой, лютый (враг)’: *сұр жылан* ‘гадюка’ ‘лютый враг’ (букв.: серая змея), ‘бедность’: *сұр кедей* ‘бедняк’ (букв.: серый бедный), в алтайском языке – ‘седой’: *боро чачту* ‘седыми волосами’ [Майзина 2008: 198], ‘постный, скудный (о еде)’ *боро ботко* ‘скудная похлебка’ (букв.: серая похлебка) [Майзина 2008: 200], а также ‘грязный, мутный’, ‘неважный; невзрачный’.

Лексемы *қоңыр* ~ *күрен* ‘коричневый’ являются общетюркскими. Ядро семантического поля в обоих языках существенно не различается. Различия состоят в том, что в казахском языке выделяются значения: ‘ласковый’ (о голосе): *қоңыр даус* ‘ласковый голос’ (букв.: коричневый голос; о дорогом человеке): *қарашығым қоңыр қозым* ‘мой дорогой’; тогда как в алтайском языке выделяются значения ‘спелый’: *күрен баш једе* ‘поспела’ (букв.: коричневой головы достигла) [Майзина 2008: 41], ‘молодой’: *кызыл-күрен* ‘красивый, здоровый, хорошо’.

В **заключении** сформулированы наиболее важные результаты исследования.

В семантическом поле цветообозначений казахского языка выделяются 8 микрополей: белого, черного, серого, красного, синего, зеленого, желто-

го, коричневого цветов. Шесть из восьми базовых лексем цветообозначений в сопоставляемых языках совпадают, лексемы *қоңыр / күрен* ‘коричневый’ и *сұр / боро* ‘серый’ различаются.

В структурном отношении цветковые термины представляют собой простые и сложные наименования, они образуются путем словосложения, частичной и полной редупликации, устойчивых словосочетаний и компаративных конструкций. Структура всех полисемантов имеет радиальный тип. Все вторичные значения мотивированы центральным значением, от которого образуются переносные и метафорические значения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК, индексируемых в международных и российских наукометрических базах данных:

1) Абжапарова, М. Д. Развитие и семантика колоронимов *көк* и *көк* в казахском и алтайском языках / Н. Н. Широбокова, М. Д. Абжапарова // Вестник НГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 43–57 (WoS RSCI, РИНЦ).

2) Абжапарова, М. Д. Значение цветоименований в казахском языке в сравнении с алтайским, татарским, английским и русским языками / М. Д. Абжапарова // Вестник НГУ. – Серия: История и филология. – Выпуск: Филология. – Т. 17. – № 2. – Новосибирск, 2018. – С. 115–122 (WoS RSCI, РИНЦ).

3) Абжапарова, М. Д. Способы словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках (на примере ахроматических цветов) / Н. Н. Широбокова, М. Д. Абжапарова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 4. – Томск, 2019. – С. 49–56 (РИНЦ).

4) Абжапарова, М. Д. Белый и черный цвета при описании человека в казахском языке в сравнении с английским и русским языками / М. Д. Абжапарова // Вестник Кемеровского государственного университета. – Вып. 1. – Кемерово, 2018. – С. 160–167 (РИНЦ).

Прочие публикации:

5) Абжапарова, М. Д. Особенности цветовосприятия в народном творчестве казахов и русских / М. Д. Абжапарова // Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции: Языкознание. – Новосибирск, 2018. – С. 49–50.

6) Абжапарова, М. Д. Восприятие цвета в пословицах и поговорках разных лингвокультур (на примере казахской, алтайской и русской лингвокультур) / М. Д. Абжапарова // Научный форум: Филология, культурология и искусствоведение. Сб. ст. по материалам XVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (18). – М., 2018. – С. 70–77.

7) Абжапарова, М. Д. Восприятие цветообозначений в пословицах и поговорках казахского, татарского, алтайского, русского и английского народов / М. Д. Абжапарова // Актуальные вопросы филологических наук: Материалы V Международной научной конференции. – Казань, 2017. – С. 1–5.